

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 130.2 : 274

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-3-56-61>

Протестантизм как «мост» для взаимодействия западной и китайской культур

Т.В. Романенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация

✉ tasyaroman0991@mail.ru

Аннотация

Введение. Рассматривается роль протестантизма во взаимодействии западной и китайской культур. Интерес представляет анализ целей и задач, которые ставили перед собой протестантские миссионеры в Китае. Оценка протестантизма и миссионерской деятельности протестантских миссионеров дается как западными, так и китайскими исследователями, на основании чего складывается более полная картина сути данной деятельности и ее влияния на двусторонние отношения.

Материалы и методы. Применяются общенаучные методы исследования. Используются методы историзма, сравнения, описания, диалектический подход. В качестве материалов за основу взяты исторические, научные и философские работы отечественных и зарубежных авторов по теме исследования.

Результаты исследования. Показано, что фактор присутствия христианства в культурном пространстве Китая оценивается как с положительной, так и с отрицательной стороны. Кроме того, продемонстрировано, что благодаря деятельности протестантских миссионеров и процессу взаимодействия культур христианство стало неотъемлемой частью китайской культуры.

Обсуждение и заключение. Базисом для взаимодействия западной и китайской культур является христианство, благодаря которому Китай открылся для европейской науки, религии, философии и т. д. В китайской науке христианство воспринимается как фактор колонизации и унижения Китая. Однако несмотря на то что взаимодействие культур происходило в условиях конфронтации, открытие Китая миру и мира Китаю стало неоспоримым фактом.

Ключевые слова: протестантизм, миссионерская деятельность, взаимодействие культур, Китай, западная культура, китайская культура

Для цитирования. Романенко Т.В. Протестантизм как «мост» для взаимодействия западной и китайской культур. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(3):56–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-3-56-61>

Original Theoretical Research

Protestantism as a “Bridge” for Interaction Between Western and Chinese Cultures

Tatiana V. Romanenko

Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

✉ tasyaroman0991@mail.ru

Abstract

Introduction. The article examines the role of Protestantism in the interaction between Western and Chinese cultures. It is of interest to analyse the goals and objectives of Protestant missionaries in China. Protestantism and the missionary activities of Protestant missionaries are assessed by both Western and Chinese researchers, which provides a more complete picture of the essence of these activities and their impact on bilateral relations.

Materials and Methods. This research employs general scientific methods of research as historicism, comparison, description, dialectical approach. The materials are based on historical, scientific and philosophical works of domestic and foreign authors on the topic of the study.

Results. It is shown that the factor of the presence of Christianity in the cultural space of China is assessed both positively and negatively. In addition, it is demonstrated that due to the activities of Protestant missionaries and the process of cultural interaction, Christianity has become an integral part of Chinese culture.

Discussion and Conclusion. The basis for the interaction between Western and Chinese cultures is Christianity, which opened China to European science, religion, philosophy, etc. In Chinese scholarship, Christianity is perceived as a factor of colonisation and humiliation of China. However, despite the fact that the interaction of cultures was confrontational, the opening of China to the world and the world to China has become an undeniable fact.

Keywords: Protestantism, missionary activity, interaction of cultures, China, Western culture, Chinese culture

For citation. Romanenko T.V. Protestantism as a 'bridge' for interaction between Western and Chinese cultures. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(3):56–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-3-56-61>

Введение. Религиозная деятельность является одним из основных элементов межкультурной коммуникации. Благодаря распространению религиозных идей начинается диалог культур, результатом которого является взаимодействие в различных сферах деятельности, т. к. религиозные контакты не ограничиваются только одной локальной сферой деятельности, а проникают во все другие социальные сферы общества. В данном случае религия и сопутствующая ей миссионерская деятельность становятся как бы мостом между взаимодействующими культурами. Тем не менее взаимодействию культур всегда будет сопутствовать связка «свой – правильный, понятный» и «чужой – неправильный, далёкий, странный», в данных категориях и определяется различие между взаимодействующими культурами. Для того чтобы понятие «чужой» перестало ассоциироваться с понятием «другой», культура-донор не должна восприниматься культурой-реципиентом как противник.

Материалы и методы. Применяются общенаучные методы исследования, используются методы историзма, сравнения, описания. Метод историзма помог выявить сильные и слабые стороны миссионерской деятельности христианских миссионеров; методы сравнения и описания – особенности миссионерской деятельности протестантов, а также особенности взаимодействия и конфликта западной и китайской культур. Применяется диалектический подход, позволяющий всесторонне во взаимосвязи раскрыть исследуемые явления и процессы. В качестве материалов за основу взяты исторические, научные и философские работы отечественных и зарубежных специалистов в исследуемой области: Д.Б. Дубровская, N. Standaert, В.Г. Дацышен, Шэнь Шууюй. Э. Ухтомский, А. Барон и др.

Результаты исследования. Миссионерская деятельность в своей проповеди должна учитывать существующие общественно-социальные реалии той или иной культурной среды, которые сложились в данном обществе, т. е. миссионерам необходимо найти наиболее благоприятную почву для распространения своей религиозной идеологии. Следует также обратить внимание на то, что миссионерская деятельность должна проводиться, учитывая основные принципы адаптации, базисом которой выступают два важных момента – изучение языка страны, в которую собирались ехать миссионеры, и уважительное отношение к культуре страны пребывания. Надо признать тот факт, что данные принципы первоначально стали применять на практике иезуиты, за что нередко подвергались нападкам со стороны единоверцев. Как пишет Д.В. Дубровская, ныне требование изучать язык аборигенов кажется очевидной необходимостью, но этот первый закон культурной адаптации ранее полностью игнорировался: обычной практикой миссионеров в дальних странах были наставления в вере через переводчиков [1, с. 66–68]. Тем не менее введение в миссионерскую деятельность этих двух принципов дало колоссальные результаты в культурно-религиозном, философском, научном и общественном аспектах.

Если говорить о России и Китае, то специфика евангелизации двух народов заключалась в том, что она шла сверху вниз. В России христианство сначала принял правящий класс, в Китае распространение христианства осуществлялось через учёных-конфуцианцев, которые пользовались в китайском обществе наибольшим авторитетом и уважением.

Наиболее интенсивное распространение христианства на территории Китая началось с католических миссионеров в XVII в., что позволило протестантам, появившимся в Китае, использовать научные основы для своей деятельности в Поднебесной. При распространении протестантизма для миссионеров основными условиями были, во-первых, переводческая деятельность (перевод христианской литературы, Священного Писания на китайский язык и местные диалекты, издание специальных комментариев, как это принято в китайской литературной традиции, на отдельные части Священного Писания, разработка базовых средств по изучению китайского языка и т. д.).

Во-вторых, взаимодействие китайской и западной культур в ракурсе протестантизма не могло происходить бесконфликтно, что порождало необходимость изучения основных философских школ Китая, а также древнейших литературных памятников и комментариев к ним и т. д. Необходимо отметить тот факт, что лидирующей философской школой Китая всегда выступала конфуцианская школа, хотя и в довольно изменённом виде, если сравнивать с той школой, которую основал сам Конфуций. В тоже время, как отмечает Николас Стандэрт, христианство, воспринимаемое как маргинальная религия, должно было доказать своё право быть адаптированным и влитым в китайскую традиционную культуру, поскольку как религия пришедшая извне она не могла соответствовать «глубинной структуре китайской религиозной жизни» [2].

Все сложности по адаптации и проникновению христианства в структуру китайской культуры понесли на себе католические миссионеры. Маттео Риччи понял, что встроенность христианства в китайскую культуру зависит от того, как к нему, к его богослужебным практикам, к самой возможности вести проповедь христианства в Китае отнесутся в высших эшелонах власти, а также от совместимости христианства и его практик с конфуцианством, его нормам и ценностям.

При этом позиции христианства существенно пошатнул «спор об именах и ритуалах», настолько, что христианство на долгие годы было запрещено на территории Китая, в итоге первым протестантским миссионером, появившимся в Китае, стал Роберт Моррисон в 1807 г. Крупнейший китаевед и выдающийся переводчик Роберт Моррисон внес существенный вклад не только в китаеведение, но и в диалог культур. Благодаря Роберту Моррисону был составлен китайский словарь, переведена Библия на китайский язык, составлена систематическая грамматика китайского языка, трёхтомник китайско-английского словаря, множество англоязычных сочинений о Китае, построена первая англоязычная школа в Кантоне, англо-китайский колледж в Малакке [3, с. 66].

В.Г. Дацишен отмечает, что на первых порах протестантизм отличался некоторой бескомпромиссностью по отношению к китайской традиционной культуре [4, с. 71], что не позволяло протестантским проповедникам более объективно оценить китайскую духовную культуру, и, опираясь на её положительные моменты, повернуть в сторону христианства, тем самым привлечь на свою сторону большее число китайцев. Этот факт бескомпромиссности не мог не отразиться на убеждённости китайцев в том, что христианская и китайская культуры полные антагонисты.

При этом стоит отметить, что если в XIX в. основными сферами проповеди протестантизма, согласно Ричарду С. Бушу, были медицина, педагогика и политика [5, с. 82], то на сегодняшний день, не имея возможности проникать в данные сферы, протестантизм, как замечает китайский исследователь Шэнь Шуюй, ведёт активную миссионерскую деятельность, а также обладает традицией благотворительности, создавшей:

- 1) положительный образ протестантизма в китайском обществе;
- 2) хорошую репутацию протестантизму;
- 3) определённую привлекательность [6].

Данные причины Шэнь Шуюй относит к внутренним. Кроме того, он выделяет и внешние причины. К внешним причинам развития протестантизма Шэнь Шуюй относит и социальные причины [6]. Начиная с внутренних и международных исторических причин, огромное развитие религии на определенном этапе истории часто сопровождалось большими социальными изменениями или преобразованиями. В Китае, после реформы открытости, с конца 70-х гг. XX в. социальное развитие китайского общества сильно изменилось. Такие радикальные перемены оказали глубокое влияние на ценности и поведение людей [6]. В результате таких изменений произошло большое развитие, но также возникло множество социально нежелательных явлений. Все это способствовало в большой степени развитию протестантизма.

В частности, во-первых, с точки зрения убеждений, у людей была и есть потребность в религии. В современном обществе с его развитой экономикой количество природных и техногенных катастроф не уменьшилось, люди так же, как и раньше подвержены болезням, испытывают чувство беспомощности и незащищенности перед социумом и др. Все это еще больше усиливает религиозные чувства людей. Во-вторых, с точки зрения социальных установок, после реформ и открытости религиозные установки людей изменились. Концепция «религия – опиум для народа» устарела, религия стала мировоззрением и культурой. С углублением реформ и открытости западная культура проникает в Китай [6].

Некоторые представители китайской интеллигенции все больше и больше интересуются западной мыслью, особенно христианством. За последние двадцать лет были опубликованы различные книги о христианстве, которые объективно способствовали распространению христианства в обществе [6]. Кроме того, после реформ открытости протестантизм стал символом и воплощением западной цивилизации. Философия христианства о равенстве, свободе и терпимости, а также демократический стиль управления церковью были привлекательны для общества.

В-третьих, с точки зрения социальной среды, после третьего пленума Центрального комитета 11-го созыва уровень жизни людей значительно повысился. Одновременно с этим возросла разница между богатыми и бедными. По сравнению с группой с высоким уровнем дохода, обездоленные группы относительно беспомощны и растеряны. Помимо этого, конкуренция и стремление к достижению финансовых выгод также привели к разрушению традиционной морали, например, к жажде наживы, безразличию к человеческой доброте и коррупции. После Третьего пленума Одиннадцатого Центрального комитета Коммунистической партии Китая на практике была реализована политика свободы вероисповедания, и началось восстановление религиозных объектов [6].

В 1982 г. ЦК Коммунистической партии Китая издал документ, всесторонне и научно разъясняющий и уточняющий основные взгляды партии по религиозным вопросам, что подтверждает и обогащает политику свободы вероисповедания. С наступлением 1990-х гг. один за другим издаются различные законы и постановления, в 2004 г. официально обнародовано «Положение о делах религии», а религиозное управление поставлено на путь легализации [6]. Из этого видно, что свободная и разумная политическая среда обеспечивает соответствующее политическое пространство для развития протестантизма.

В этой связи немаловажным является тот факт, что взаимодействие западной и китайской культур породило такое понятие как «китаизация христианства» (данный термин относится ко всем трём ветвям христианства). Концепция вытекает из устоявшейся особенности восточноазиатской культуры – синкретизма мышления. Данная особенность, в том числе и китайского мышления, не понятна и не соответствует европейскому идеолого-религиозному представлению. В настоящем случае речь о том, что для восточно-азиатского мышления характерна широта религиозных взглядов, т. е. возможность читать Евангелие, хранить Крест, чтить Иисуса Христа как Бога, не отменяя при этом возможности чтить Будду, поклоняться предкам и т. д. Эту особенность восточно-азиатского мышления выделал Э.Э. Ухтомский [7, с. 30]. Именно в этом преимущественно и заключается суть конфликта при взаимодействии западной и китайской культур, который был неизбежен.

Кроме того, в протестантской среде сформировалось два взгляда на традиционную религиозно-обрядовую систему Китая. Как замечает В.Г. Дацишен, с одной стороны, протестантские миссионеры оценивали китайскую культуру с крайне негативных позиций [4, с. 71], с другой, они стремились к компромиссу с китайской культурой [4, с. 71].

Основное внимание в своей миссионерской деятельности протестанты уделяли двум вещам: 1) образование, т.к. миссионерами школа прежде всего воспринималась как место проповеди, а уже потом как место для получения образования [8, с. 86–99]; 2) медицина, т. к. через медицину можно было расположить к себе население и одновременно с этим заниматься проповедью христианства [8, с. 86–99].

Несмотря на строительство различных образовательных и медицинских учреждений, а также храмов, моленных домов и т. д., китайские исследователи оценивают это только с точки зрения попыток колонизации Китая, стремления заменить китайскую культуру европейской. Однако благодаря деятельности миссионеров в Китай стали проникать достижения научной мысли Европы, а строительство больниц и школ способствовало тому, что образование и медицина стали доступны широким слоям населения. Кроме того, в Китае появились различные благотворительные учреждения, реконструировались храмы, основывались религиозные сообщества.

Важно учитывать и тот факт, что в условиях взаимодействия культур неизбежно возникает конфликт. Стремление европейских держав вести торговые отношения с Китаем, открыть дипломатические и религиозные учреждения по всей территории Китая, а также вести более активную проповедническую деятельность, – всё это воспринималось китайцами как посягательство на их суверенитет и независимость, что и породило жёсткую конфронтацию между Китаем и Европой, которая привела к двум Опиумным войнам, в которых Китай проиграл и фактически превратился в полуколонию.

И символом утраты независимости многие китайские исследователи до сих пор считают христианство. Кроме того, христианство в целом, и протестантизм, в частности, воспринимается как способ получения исключительных прав иностранцами, стремление их занять привилегированное положение в китайском государстве, а также с христианством связывают причину опиумной экспансии [3, с. 66]. Данное мнение китайских исследователей основывается на тех пунктах «Пекинского» и «Тяньцзиньского» договоров, которые было вынуждено подписать цинское правительство [9, с. 169]. «Тяньцзиньский» и «Пекинский» договоры имели огромное значение для распространения христианства не просто в торговых городах Китая, а, самое главное, внутри страны. Особенно этому способствовал факт наделения христианства равными правами наравне с традиционными верованиями Китая [10, с. 235; 11, с. 17].

Кроме того, подписание «неравноправных договоров», в которых отдельными пунктами обговаривалось положение христианства, означало, что христианство становится неотъемлемой частью религиозно-общественной жизни Китая, с которой китайское правительство вынуждено считаться и по сей день. Помимо этого, присутствие христианства означало принятие больших изменений во всех сферах жизни китайского общества.

Как пишет Николас Стандерт, христианство для связи западной и китайской культур являлось одним из уникальных видов культурного взаимодействия, т. к., во-первых, с той точки зрения, что и католические, и протестантские миссионеры приложили немало усилий для успешной культурной адаптации христианства в китайскую культуру [2]. Во-вторых, Николас Стандерт понимает диалог между китайской и европейской культурами как диалог между равными, поскольку общественно-социальное устройство Китайской империи и Европейских держав того времени были в культурном, экономическом, интеллектуальном и материальном смысле значительно развиты по сравнению с другими неевропейскими государствами, с которыми европейцам приходилось сталкиваться на тот момент [12, с. 602–604]. Например, если говорить о разности подходов к просвещению аборигенов, то культуру перуанских индейцев, как и самих представителей данной культуры, европейцы не воспринимали равной себе [13, с. 13]. Несмотря на то что китайская культура достаточно долгое время взаимодействовала с христианской культурой, и возникали достаточно жесткие противоречия, тем не менее китайская культура оказалась способной сохранить и не потерять свою культурную идентичность.

Обсуждение и заключение. Обращаясь к особенностям взаимодействия западной и китайской культур, нельзя не говорить о христианстве (всех трёх ветвей), т. к. данный фактор, с одной стороны, имел большое значение для открытия Китая европейской науке, религии, философии, европейскому мышлению и мировоззрению, и т. д. С другой стороны, фактор присутствия христианства в Китае оценивается китайскими специалистами как фак-

тор колонизации, потери мощи и суверенитета. Особое внимание уделяется взаимоотношениям с традиционной китайской культурой, чаще всего здесь речь идёт о конфуцианстве, т. е. насколько христианство и конфуцианство гармонизируют друг с другом, насколько они дополняют друг друга и может ли христианство превосходить конфуцианство. Невзирая на негативное отношение китайских ученых к христианству в целом, и протестантизму в частности, невозможно отрицать заслуги христианских и протестантских миссионеров в процессе взаимодействия культур. Подчеркнем, во взаимодействии, проходившем в условиях конфронтации, Китай открылся миру, а мир открылся Китаю.

Список литературы

1. Дубровская Д.Б. *Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.)*. Москва: Крафт+, Институт востоковедения РАН; 2000. 256 с.
2. Standaert Nicolas. *Christianity as a Religion in China. Insights from the Handbook of Christianity in China: Volume One (685–1800)*. URL: https://www.academia.edu/11658747/Christianity_as_a_Religion_in_China_Insights_from_the_Handbook_of_Christianity_in_China_Volume_One_635_1800 (accessed: 07.05.2024).
3. Bays Daniel H. *A new history of Christianity in China*. Blackwell Publishing; 2012.
4. Дацышен В.Г. *Христианство в Китае: история и современность*. Москва: Научно-образовательный форум по международным отношениям; 2007. 240 с.
5. Richard C. Bush Jr. *Religion in China*. Niles. Ill.: Argus Communications; 1977. 82 p.
6. Шэнь Шуюй. Предварительное исследование о динамичном развитии христианства в Китае и его причинах. *Журнал Института Финансов и Экономики Шаньси*. 2010;13.
7. Эспер Ухтомский. *К событиям в Китае: об отношениях Запада и России к Востоку*. СПб.: Паровая скоропеч. «Восток»; 1900.
8. Тун Сюнь. Распространение и эволюция протестантизма в Пекине. *Журнал Пекинского Объединённого Университета*. 2000;1:86–99.
9. Романенко Т.В. Особенности миссионерской деятельности протестантов в Китае. *Гуманитарный вектор*. 2016;11(2).
10. Барон А. Буксгевден. *Русский Китай. Очерки дипломатических отношений России с Китаем, I. Пекинский договор. 1860 г.* Порт-Артур: Издание книжного склада «Новый Край»; 1902.
11. *Российско-китайские отношения. История и современность*. Хрестоматия. Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет; 2014. 952 с.
12. Standaert Nicolas. New trends in the Historiography of China. 602–604 pp. URL: https://www.academia.edu/32754650/New_Trends_in_the_Historiography_of_Christianity_in_China (accessed: 07.05.2024).
13. Дубоссарская М.Л. «Свой», «Чужой», «Другой» в столкновении культур (на материале перуанских хроник XVI века). Автореф. дисс. канд. культурологии. Москва; 2012.

References

1. Dubrovskaya D.B. *Missiya iezuitov v Kitae. Matteo Richchi i drugie (1552–1775 gg.) = The mission of the Jesuits in China. Matteo Ricci and others (1552–1775)*. Moscow: «Kraft+»; 2000. 256 p. (In Russ.)
2. Standaert Nicolas. *Christianity as a Religion in China. Insights from the Handbook of Christianity in China: Volume One (685–1800)*. URL: https://www.academia.edu/11658747/Christianity_as_a_Religion_in_China_Insights_from_the_Handbook_of_Christianity_in_China_Volume_One_635_1800 (accessed: 07.05.2024).
3. Bays Daniel H. *A new history of Christianity in China*. Blackwell Publishing; 2012.
4. Datsishen V.G. *Khristianstvo v Kitaye: istoriya i sovremennost = Christianity in China: history and modernity*. Moscow: Scientific and Educational Forum on International Relations; 2007. 240 p. (In Russ.)
5. Richard C. Bush Jr. *Religion in China*. Niles. Ill.: Argus Communications; 1977. 82 p.
6. Shen Shuyu. *Predvaritelnoye issledovaniye o dinamichnom razvitiy khristianstva v Kitaye i yego prichinakh = Preliminary study on the dynamic development of Christianity in China and its causes. Journal of Shanxi Finance and Economics University*. 2010;13 (In Chinese).
7. Esper Ukhtomsky. *K sobytiyam v Kitaye: ob otnosheniyakh Zapada i Rossii k Vostoku = On the events in China: on the relations of the West and Russia to the East*. Saint Peterburg: Parovaya skoropech. “Vostok”; 1900 (In Russ.)
8. Tong Xun. *Rasprostraneniye i evolyuciya protestantizma v Pekine = The spread and evolution of Protestantism in Beijing. Journal of the Beijing United University*. 2000;1:86–99 (In Chinese)
9. Romanenko T.V. *Romanenko T.V. Osobennosti missionerskoj deyatel'nosti protestantov v Kitae = Features of Protestant missionary activity in China. Gumanitarnyy vektor*. 2016;11(2). (In Russ.)
10. Baron A. Buksgevdn. *Russkij Kitaj. Ocherki diplomaticheskix otnoshenij Rossii s Kitaem, I. Pekinskij dogovor = Russian China. Essays on diplomatic relations between Russia and China, I. The Beijing Treaty*. 1860. Port-Artur: Izdaniye knizhnogo sklada “Novyy Kray”. 1902. (In Russ.)
11. *Rossiysko-kitajskie otnosheniya. Istoriya i sovremennost. Xrestomatiya. = Russian-Chinese relations. History and modernity. A textbook*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2014. (In Russ.)

12. Standert Nicolas. *New trends in the Historiography of China*. 602–604 pp. URL: https://www.academia.edu/32754650/New_Trends_in_the_Historiography_of_Christianity_in_China (accessed: 07.05.2024).

13. Dubossarskaya M.L. “Svoj”, “Chuzhoj”, “Drugoj” v stolknovenii kultur (na materiale peruanskix xronik XVI veka) = “Own”, “Other”, “Different” in the clash of cultures (based on the material of the Peruvian chronicles of the XVI century). Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Cultural Studies. Moscow. 2012 (In Russ.)

Об авторе:

Романенко Татьяна Вячеславовна, преподаватель кафедры философии, Забайкальский государственный университет (РФ, 672039, г. Чита, ул. Бабушкина, 129), tasyaroman0991@mail.ru

Поступила в редакцию 07.05.2024

Поступила после рецензирования 02.06.2024

Принята к публикации 06.06.2024

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Romanenko Tatyana Vyacheslavovna, Lecturer in the Department of Philosophy, Transbaikal State University (129, Babushkina St., Chita, 672039, RF), tasyaroman0991@mail.ru

Received 07.05.2024

Revised 02.06.2024

Accepted 06.06.2024

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.